

Судя по всему, кожа была получена от виверны, которую он встретил во время своего путешествия в Асшай. Виверны, хотя и были невероятно редки, не были легендой, как драконы, однако их кожа была легкой и невероятно прочной. Одетый во все черное, пурпурное и серебряное, Эйрион представлял собой весьма эффектное зрелище. Слева от него был пристегнут меч, справа - кинжал. Кроме того, он нес с собой еще один меч, завернутый в шелковую ткань.

Арья удивилась, когда он протянул ей сверток. Внутри, сделанный из уже знакомого черного металла, лежала пара таких же вамбрасов, грив и перчаток, только вместо змеи доспехи украшали волки. Внутри также лежала куртка. Вместо черной она была светло-серого оттенка, а на спине имелся капюшон. Зная, что она предпочитает сражаться как можно легче, чтобы лучше использовать свою ловкость, он не предоставил ей ничего другого.

Арья была очень тронута, когда увидела доспехи, и удивила их обоих, обняв его: «Спасибо, они пригодятся».

Отстранившись, он улыбнулся ей: «Не думай об этом. Я хотел, чтобы у тебя была лучшая защита. Кроме того, я знаю, что Нела причинит мне боль, если я позволю чему-то случиться с тобой».

Она громко рассмеялась, представив себе, как шестилетняя девочка избивает юношу: «Я уверена, что она с такой же вероятностью причинит мне боль, если я позволю чему-нибудь случиться с тобой». Эйрион с усмешкой вышел из комнаты, оставив ее переодеваться.

Час спустя пара стояла в очереди, ожидая, когда им предстоит предстать перед королевой. Как они и ожидали, все продажные мечи были направлены прямо к Даарио Нахарису, что значительно сократило число людей, ожидающих встречи с королевой.

Среди них было несколько глупцов, добивавшихся руки королевы. Любой здравомыслящий человек знал, что она отказывала всем женихам с тех пор, как умер ее первый муж. Чтобы завоевать благосклонность Дейенерис, потребуется не только богатство и подарки. Большинство из них - магистры или другие богатые люди, надеющиеся добиться благосклонности женщины, которая к концу своей кампании станет могущественнее всех живущих. Они опасаются, что она может захватить Вольные города после того, как покончит с Семью Королевствами.

Дейенерис принимала людей во внутреннем дворе огромного особняка Иллирио. Солдаты держали зрителей на расстоянии пятидесяти футов от импровизированного, хотя и величественного, помоста, на котором она восседала. Сир Барристан стоял слева от нее в полной боевой готовности, если возникнет какая-либо угроза. Справа от нее сидел Тирион Ланнистер, выглядевший более чем скучающим от происходящего. И наконец, рядом с ним сидел Варис. Остальные королевские гвардейцы стояли по двое с каждой стороны, расслабленные, но готовые. Однако если гвардейцы покажутся кому-то неубедительным средством, удерживающим от глупых попыток, то покоящийся Дрого, сидящий в нескольких футах позади нее, наверняка поможет.

Магистры преподносили Дейенерис всевозможные экстравагантные подарки: мебель, шелковые платья, картины, изделия из серебра и золота, редкие и уникальные книги. Каждый подарок Дейенерис принимала с улыбкой и благодарностью, но Арья чувствовала, что ей надоело угождать богатым мужчинам, которые так жаждали ее внимания. Единственным, кто удивил Арью, был Кассим, продавец мечей, с которым они путешествовали из портовой деревни, но его не было рядом с королевой.

Он преклонил колени в мольбе перед Дейенерис, а затем обратился к ее придворному писцу и переводчику Миссандее. Когда она узнала его, все чувства приличия покинули ее, и она бросилась к нему, пылко обнимая его. Очевидно, это та самая сестра, о которой говорил Кассим и которую освободили, когда Дейенерис впервые захватила Астапор. Королева лишь позволила им побыть вместе, явно радуясь тому, что Миссандея ошибалась, считая, что у нее не осталось семьи в этом мире. Примерно через минуту Кассим отпустил сестру, поклонился королеве и отправился в военный лагерь. Дейенерис позаботится о том, чтобы позже у них была возможность подольше пообщаться.

Прошел еще час, прежде чем Эйрион и Арья оказались в первых рядах. Арья, повернувшись к Эйриону, спросила: «Кто из нас пойдет первым?»

«Конечно, леди». Когда-то она протестовала против того, чтобы ее называли леди, но сейчас, когда она была далека от прототипа леди как никогда, это ее ничуть не беспокоило. Она просто кивнула и пошла к помосту королевы, остановившись в двадцати футах от него, как им и было велено.

Тирион, которому весь этот процесс казался невероятно скучным, сел ровнее и критически оглядел ее. Сир Барристан, который постоянно осматривал толпу на предмет возможной опасности, перевел взгляд на нее. Он слегка побледнел, словно увидел привидение. Самой необычной была реакция Вариса. Она была уверена, что выражение полного недоумения никогда не появлялось на его лице, даже когда Джоффри неожиданно решил отрубить голову ее отцу. Не обращая внимания на реакцию остальных, Миссандея продолжила как обычно: «Пожалуйста, назовите свое имя и дело к королеве Дейенерис».

Глядя только на женщину, которая могла решить убить ее за роль ее отца в падении династии Таргариенов, Арья заговорила на общем языке Вестероса, не дрогнув, несмотря на нервы: «Я - Арья Старк, дочь Кейтилин Талли и Эддарда Старка, бывший лорд Винтерфелла, хранитель Севера и десница короля Роберта I Баратеона, да дадут им боги покой. Что касается моего дела, то я хочу пообещать свою службу делу вашей милости. »